

— Я обдумывала это целый месяц. Я хочу развестись с Гао Чжанем, — Гу Саньюй сделала короткую паузу и добавила: — Знаю, вы обе наверняка будете меня ругать, но сначала дайте мне договорить.

— Это случилось около месяца назад, когда я вернулась из командировки. Гао Чжань сошелся с Хань Яньшэн, — Гу Саньюй закрыла глаза, и в голове вновь всплыла та жуткая картина.

Она должна была вернуться из поездки через три дня, но приехала раньше. Вместо ласковых слов любимого человека её ждало самое жестокое зрелище в мире: разбросанная по полу одежда, женские туфли на высоких каблуках у порога. На мгновение она оцепенела. Сделав несколько шагов к спальне, она увидела, что на их супружеской кровати лежит другая женщина.

Они спали в обнимку.

Её любимый, мужчина, ради которого она была готова на всё, обнимал другую, и этой женщиной оказалась Хань Яньшэн.

Гао Чжань проснулся первым.

Он не успел произнести ни слова, как Гу Саньюй уже выбежала из квартиры.

Прошел месяц, но Гао Чжань так и не попытался её найти — вплоть до сегодняшнего утра.

— Я видела всё своими глазами, поэтому хочу развестись. Не буду вдаваться в детали, но прошу, не пытайтесь меня переубедить, — Гу Саньюй горько усмехнулась. — Я сама знаю, как нелегко нам дался наш брак, и мне не хотелось так просто отдавать его другой. Но в чувствах нельзя терпеть фальшь. Из-за нашего прошлого я долго размышляла, что же делать, но как ни крути, простить его я не в силах. Другие не знают, что мы официально расписаны, но я посчитала нужным сказать вам, ведь в этом мире у меня больше не осталось родных.

Му Шань сначала замерла от изумления, а к концу рассказа у неё на глазах выступили слезы:

— Саньюй, не плачь! Раз ты всё решила, мы не станем тебя отговаривать. Скажу лишь одно: раз он посмел так с тобой поступить, мы с Сяо Юэ этого просто так не оставим! И ту женщину я тоже призову к ответу!

— Му Шань, не горячись, дай Саньюй договорить, — успокоила её Цинь Юэ. — Думаю, у неё есть свой план.

— Я решила поделиться с вами, потому что ситуация сложная. Квартира, в которой мы жили, куплена на моё имя, но он до сих пор там обитает. А в его маленькую фирму я вложила немало своих денег, инвестируя в проект. Всё это нужно разделить, — пояснила Гу Саньюй. — Если честно, мне хочется просто избить их обоих, чтобы хоть немного выпустить пар, но мы ведь

уже не дети.

— И ты просто так их отпустишь? — Му Шань скривила губы. — Я на такое не согласна.

— Конечно, я их так не оставлю. Ты разве меня плохо знаешь? — Гу Саньюй, заметив, как подружка надулась, ущипнула её за щеку. — Если нельзя действовать открыто, разве мы не можем ударить исподтишка?

Глаза Цинь Юэ загорелись:

— Кажется, я помню, что дядя Му Шань ведет дела с Гао Чжанем, верно?

— В смысле? — переспросила Му Шань.

— Ну ты и непонятливая, — рассмеялась Цинь Юэ. — Вернешься домой, поговоришь с дядей, скажешь всё как есть, в самых неприятных красках. В конце концов, просто убеди его разорвать с ним сотрудничество! А заодно пусти слухок в их кругах, чтобы он больше не смог заключить ни одной приличной сделки. Разве это не приятнее, чем просто побить их?

— Точно! Цинь Юэ, какая же ты умная! — Му Шань расхохоталась. — Испортим ему репутацию, чтобы он ни копейки больше не заработал.

— Без денег, без квартиры и с разваливающейся фирмой, интересно, как долго та Хань Яньшэн будет делить с ним трудности? — голос Гу Саньюй стал холодным. — Но этого мало. Многие из его деловых партнеров начали сотрудничать с ним только из уважения к моей матери. Стоит мне намекнуть им о ситуации, и это неизбежно ударит по его делам.

— Отлично, так и сделаем, — Цинь Юэ похлопала её по руке. — Главное, Саньюй, не принимай всё близко к сердцу. Мы лишь хотим помочь тебе выпустить пар. Не мучай себя.

— Да что мне мучить, — безразлично ответила Гу Саньюй. — Я всегда чётко разделяла любовь и ненависть. Я так сильно его любила, а теперь осталась только ненависть.

— Не буду тебя уговаривать. Ты с детства была самой решительной. Раз приняла решение — мы тебя поддержим, — сказала Цинь Юэ. — Просто всё это очень печально.

Гу Саньюй промолчала.

Цинь Юэ спросила:

— А что насчет развода? Адвоката нашла? Сначала будет медиация?

— Я связалась с близкой подругой мамы, она обещала через пару дней приехать и обсудить детали, — Гу Саньюй покачала головой. — Никакой медиации, сразу подаю на развод. Квартиру он не получит, а в компании я требую свою долю.

— Раз ты всё продумала, больше ничего не скажем, — ответила Цинь Юэ. — Если понадобится помощь, обращайся. Му Шань скоро уезжает, но я остаюсь здесь.

Гу Саньюй кивнула:

— Я знаю. Хорошо, что вы у меня есть.

— Ладно, решено. Хватит об этом, — Му Шань хлопнула её по плечу. — Может, выпьем сегодня? Отпразднуем твоё возвращение в ряды свободных женщин?

При упоминании алкоголя Гу Саньюй вспомнила, как напилась вчера, и замахала руками:

— Вчера на свадьбе коллеги уже хватило, сегодня больше не хочу.

— Да мы же по чуть-чуть! Тут новые коктейли появились, Цинь Юэ тоже хотела попробовать, — Му Шань подозвала официанта и заказала несколько бокалов. — Не хочешь — не пей, просто посидишь с нами.

Гу Саньюй, увидев коктейли, не удержалась и сделала глоток. Вкус оказался кисло-сладким, похожим на фруктовое вино — довольно приятно, и она незаметно выпила несколько бокалов.

Троица ела и болтала, пока совсем не стемнело, после чего они разошлись по домам.

Му Шань, перебрав, повисла на плече у Гу Саньюй, обещая немедленно пойти и разобраться с Гао Чжанем. Цинь Юэ с трудом её отцепила. Увидев, что Гу Саньюй держится вполне уверенно, она сказала:

— Я её отвезу, а ты добирайся на такси.

— Давай, иди, — махнула рукой Гу Саньюй.

Вернувшись домой, она проспала до самого утра. Открыв глаза, поняла, что опаздывает, и в спешке выбежала из дома. К счастью, старый особняк находился недалеко от работы, всего несколько минут пешком, и Гу Саньюй влетела в здание больницы.

Запыхавшись, она всё же опоздала, поэтому поспешила занять своё место.

— Саньуй, тебя только что искал начальник отдела, — прошептала коллега Ли Сяо Ли. — Я сказала, что ты в туалете, так что беги скорее.

Гу Саньуй благодарно кивнула, поправила волосы и направилась в кабинет начальника.

Начальница отдела была женщиной лет сорока, всегда в очках, строгая, опрятная и очень требовательная к работе. Все в отделе её побаивались. Однако на Гу Саньуй она никогда не кричала, часто давала советы, и та не могла понять, зачем её вызвали так рано.

Гу Саньуй постучала.

— Входи. — Начальница жестом пригласила её сесть и поправила очки в золотой оправе: — Саньуй, я хотела обсудить с тобой одно дело.

— Слушаю вас.

— Видишь ли, больница ежегодно отправляет группу врачей на стажировку. В этом году директор Лу выделил квоту для нашего финансового отдела, и я считаю, что это редкий шанс. Хочу отправить тебя. — Она внимательно посмотрела на реакцию Гу Саньуй. — Что скажешь?

Гу Саньуй замерла. О такой стажировке многие могли только мечтать. Насколько она знала, такие квоты обычно доставались клиническим отделениям, всего четыре-пять мест в год на восемьсот сотрудников больницы. Почему же такая удача выпала ей?

Она когда-то очень хотела поехать, но не имела квалификации. Как теперь ответить?

Подумав, Гу Саньуй сказала:

— Хотя я очень хочу поехать, такие возможности выпадают редко. Может, лучше отправить Чжао Пин? Она работает здесь дольше, все знают её способности, да и учится она очень быстро. По-моему, она больше всех достойна этого места.

— Я думала о Чжао Пин, — с доброй улыбкой ответила начальница. — Но когда я предложила ей эту поездку, она сама настоятельно рекомендовала тебя. Саньуй, это отличный шанс. С учетом стажировки ты работаешь уже три года. Я знаю твои способности, не принижай себя. Людей в отделе много, но я всё взвесила и решила, что ты подходишь больше всех.

Гу Саньуй промолчала.

— Просто поезжай, не беспокойся о том, кто что скажет или подумает, — улыбнулась начальница. — Остальное я возьму на себя, главное — не подведи меня.

Раз разговор зашел так далеко, отказываться было бы невежливо. Гу Саньюй улыбнулась:

— Спасибо, начальник, я вас не подведу.

— Тогда готовься. В следующий понедельник группа под руководством директора Лу отправляется в город Наньлинь. Но так как это первый случай, когда отправляют сотрудника финансового отдела, возможно, всё будет иначе, чем у клинических врачей — могут быть другие условия, — добавила она. — Поездка на два года, береги себя в чужом городе.

На следующей неделе? Так быстро? У неё ещё столько дел не закончено. Директор Лу? Лу Чжэ возглавляет группу? И почему два года вместо обычного одного? Хотя вопросы и возникли, она не стала расспрашивать:

— Не волнуйтесь, я буду беречь себя.

— Я сама считаю, что всё слишком быстро. Может, с сегодняшнего дня возьми отгулы, чтобы подготовиться? — начальница увидела её замешательство. — Я сама удивлена, что в этом году срок увеличили до двух лет, но это решение руководства, ничего не попишешь.

Гу Саньюй кивнула:

— Я понимаю. На самом деле, собираться недолго, выходных хватит, отдыхать отдельно не нужно.

— Решай сама, если надумаешь — предупреди. Я попрошу Сяо Ли принять твои дела, — добавила начальница. — И не забудь написать отчет о стажировке.

Гу Саньюй согласилась и вышла из кабинета.

Она как раз хотела уехать отсюда, и судьба сама дала ей этот шанс. Неужели, если не везёт в любви, в остальном начинает сопутствовать удача?

В среду приехала Чжоу Ци.

Гу Саньюй взяла отгул во второй половине дня, и они встретились в ресторане западной кухни.

Чжоу Ци была на несколько лет моложе матери Гу Саньюй, но выглядела очень молодо, в строгом деловом костюме.

Они не стали тратить время на светские беседы и сразу перешли к делу.

Гу Саньюй подробно изложила ситуацию и заявила о своей позиции: никаких примирений, она хочет вернуть своё.

— С квартирой всё просто, — сказала Чжоу Ци. — Деньги на покупку были с твоего счета, это наследство от матери, к тому же до брака, так что споров здесь быть не может. Ты хочешь вернуть ту часть, которую инвестировала в его компанию, так?

— Именно. Перед смертью мама оставила мне сбережения. После того как мы расписались, он открыл фирму, и я перевела ему немало средств. Больше мне ничего не нужно, только вернуть то, что принадлежало маме, — ответила Гу Саньюй. — На следующей неделе я уезжаю на стажировку в Наньлинь и не смогу лично присутствовать в суде. Надеюсь, вы возьмете на себя ведение дела.

— На самом деле, не обязательно идти в суд, можно договориться в частном порядке, — Чжоу Ци отпила кофе. — Ты же знаешь, уезд Е — место маленькое, любая сплетня станет темой для обсуждения. Саньюй, это может тебе навредить.

— Мне всё равно, — Гу Саньюй криво усмехнулась. — Раз он так поступил, пусть не винит меня в жестокости. Репутация у меня и так подпорчена, мне уже нечего терять.

Чжоу Ци взглянула на часы:

— Раз я поняла твои намерения, больше не буду отговаривать. У меня в городе ещё пара дел, нужно возвращаться. Не волнуйся, я сама займусь твоим процессом, пока ты будешь на стажировке.

— Спасибо вам, тетя Чжоу.

Гу Саньюй проводила её до машины.

— Не за что, ради памяти о твоей матери я обязана это сделать, — Чжоу Ци погладила её по голове. — У меня самой нет детей, так что звони, если что-то случится.

— Хорошо.

— Береги себя, — вздохнула Чжоу Ци. — Тяжелая у тебя судьба, будь добрее к себе.

Гу Саньюй проводила взглядом уезжающую машину, и на душе стало спокойнее.

Когда она уедет, процесс начнется без неё, ей не придется нервничать, нужно просто ждать результата.

Взглянув на телефон, она увидела несколько пропущенных вызовов — она поставила виброрежим, чтобы не отвлекаться на разговор с Чжоу Ци.

Она перезвонила по всем номерам, последним был Лу Чжэ.

Подумав, она отправила сообщение: Директор Лу, извините, была занята, не слышала звонка.

Лу Чжэ тут же перезвонил:

— Где ты?

— Я... в кофейне Наньюань на Восточной улице.

— Буду через пять минут. — Лу Чжэ положил трубку.

Что? Пять минут? Это значит, мне ждать его пять минут?

Она стояла на обочине, и вскоре перед ней остановилась машина. Лу Чжэ опустил стекло и жестом пригласил её сесть.

Гу Саньюй взглянула на часы — ровно пять минут. Пунктуально.

Раньше, когда Гао Чжань просил её подождать, он никогда не появлялся раньше чем через полчаса, а иногда приходилось ждать весь день. Она и сама не знала, зачем ждала — просто иногда хотелось увидеться.

А теперь она больше не хотела ждать.

Лу Чжэ заметил, что она о чем-то глубоко задумалась, и не стал её тревожить.

В машине царило молчание. Гу Саньюй, опомнившись, почувствовала неловкость и решила заговорить:

— Сегодня меня вызывала начальница.

— М-м, — ответил Лу Чжэ.

Гу Саньюй приподняла бровь. И всё? Никаких вопросов? Ему не любопытно?

Лу Чжэ, заметив, что она замолчала, догадался, что девчонка хотела завязать разговор, но наткнулась на его сухое «м-м», и усмехнулся.

Видя её милое выражение лица, он слегка кашлянул:

— И что же хотела начальник Тан?

— Угадайте, — Гу Саньюй захлопала глазами.

Лу Чжэ улыбнулся, его голос прозвучал низко:

— Не могу догадаться.

— Она сказала, что отправляет меня на стажировку в Наньлинь, — Гу Саньюй намеренно спросила: — Интересно, кто в этом году возглавит группу? Раньше всегда ездил директор Ли, даже не знаю, кто повезет нас в этот раз, я в предвкушении...

— Тебе стоит предвкушать, — Лу Чжэ протянул руку и погладил её по голове.

Гу Саньюй ожидала, что он признается, что едет сам, но он промолчал.

— Я знаю, что едете вы, — она повернулась к нему. — Почему именно вы в этом году?

Лу Чжэ очень хотел сказать правду, но ответил небрежно:

— Распределение выпало на меня.

— О-о, вот как... — протянула Гу Саньюй. Она-то думала, он специально хочет поехать с ней, оказывается, она себе напридумывала.

Впрочем, верно. Он солидный мужчина за тридцать, наверняка считает, что возиться с такой девчонкой — пустая трата времени.

Вспомнив слова начальницы, она добавила:

— Слышала, что квоту для финансового отдела выбивали именно вы. Большое спасибо.

— Не за что благодарить, — ответил он, хотя в душе был доволен — ведь он подал заявку именно ради неё.

Она сейчас в таком подавленном состоянии, что если бы захотела уехать, подала бы заявку сама. А если бы не подала — он бы не возглавил группу.

— В любом случае, спасибо, — Гу Саньюй посмотрела в окно. — Куда мы едем?

— Ко мне домой.

— Зачем? — удивилась она.

— Чего ты боишься? Я тебя не съем, — Лу Чжэ низко рассмеялся. — Поможешь мне собрать вещи, меня не будет два года.

— Но директор, я ведь тоже занята, свои вещи ещё не собрала, — Гу Саньюй была близка к слезам — она ненавидела собирать вещи.

— А что тебе собирать? — Лу Чжэ припарковался в гараже и вышел из машины.

— Конечно, есть что! — она вышла следом и начала перечислять: — Косметику, одежду, обувь...

— И что ещё? — Лу Чжэ дождался, пока она подойдет, и мягко взял её за руку.

Гу Саньюй вздрогнула, но не отстранилась.

— Ещё косметику, одежду и обувь.

— Ты это уже говорила, — Лу Чжэ взял её сумку второй рукой.

— Ой? Говорила? — она шла за ним по лестнице. — Когда?

Запыхавшись на одиннадцатом этаже, Гу Саньюй была готова упасть:

— Почему мы идем пешком?

Лу Чжэ, конечно, не сказал, что в его доме живет много коллег, и если их увидят вместе в лифте, поползут неприятные слухи. Он лишь ответил, что это полезно для похудения и физической формы.

Гу Саньюй потрогала свои бока и решила, что этот аргумент вполне убедителен.

Квартира Лу Чжэ была небольшой и обставленной довольно просто. Оглядевшись, Гу Саньюй поняла, что здесь и собирать-то нечего.

Она надела тапочки и потянулась за салфеткой, чтобы протереть стол, но Лу Чжэ перехватил её руку.

— Просто помоги мне собрать одежду, — он указал головой на спальню.

Гу Саньюй не стала спорить и направилась туда.

Шкаф у Лу Чжэ был с раздвижными дверцами из натурального дерева, внутри пахло свежим деревом. Одежды было немного, собрать её не составило труда.

Вытащив чемодан с балкона, она разложила все рубашки и брюки на кровати.

Перед тем как укладывать вещи, она заглянула в комнату:

— Директор, вам брать всю одежду?

— М-м, посмотри сама, — донесся голос Лу Чжэ из кабинета. — Одного чемодана хватит.

Гу Саньюй подумала, что Лу Чжэ приехал из Наньлиня, значит, там у него наверняка есть дом, так что много вещей не нужно. Она выбрала те, что понравились ей самой, аккуратно сложила их в чемодан, а остальное убрала обратно в шкаф. Присев, она придавила чемодан, чтобы застегнуть молнию, когда подошел Лу Чжэ и протянул ей папку с документами. Не спрашивая, она положила её внутрь, застегнула молнию и, отряхнув руки, встала.

Лу Чжэ слегка улыбнулся, поставил чемодан в сторону и потянул Гу Саньюй к себе.

— Одежду я сложила, выбрала то, что мне самой нравится, — сказала она. — Слева в шкафу зимние вещи, справа я оставила несколько комплектов на ближайшие дни.

Лу Чжэ вывел её на балкон и усадил в плетеное кресло.

Гу Саньюй склонила голову набок, молча глядя на него.

Лу Чжэ сел рядом.

Отсюда открывался вид на беседку, небольшой садик и длинную прогулочную дорожку во дворе комплекса.

<http://bllate.org/book/22294/2334570>